

2 21 ИЮН 1935

Гастроли Московского Театра Революции

ДВЕ ПЬЕСЫ

Московский Театр Революции, гастролирующий в Магнитогорске, показывал две своих пьесы: «После бала» и «Человек с портфелем». Это разные вещи и по содержанию, и по постановке, и по стилю.

Театр Революции, рожденный Октябрьем, проделал сложный путь в надумывании и опусеивании своего творческого лица. С самого начала это был революционный театр.

Дружеский шажок
А. КОСТОМОЛОЦКОГО.

Маша — вступит. гр. БАБАНОВА.
(«После бала»)

решительно, равнявший со старыми канонами театрального мастерства, театр острый, темпераментный, мужественно двинувшийся за новое советское искусство. Но творческая слабость молодых советской драматургии несомненно накладывала свой отпечаток на работу театра. Будучи революционным по содержанию, идейно-взвешенным, пьесы молодых советских драматургов довольно часто были слабы по форме, не отражали больших страстей, больших характеров нашей великой эпохи. Это неизбежно вело театр в риторику, актеры прокламировали сцены революционные фразы, оторванные от характера, от образа. В первые годы Театр Революции в известной мере был экспрессионистским театром. Ведущим «своим» автором в театре являлся Николай Погодин, в общем хороший драматург, но страдающий, и часто в неумеренных дозах, дидактизмом, выраженным в рыхлых, чересчур публицистичных образах, слишком прямолинейных схемах характеров.

Погодин не освободился полностью от этого недостатка и в одной из своих последних пьес, в «После бала». Зритель сразу же с первого акта чувствует, где друзья и где враги. Большие обаяние малокрылы и хухосочны, сюжет рыхлый, много натянутых, маловероятных положений. И если зритель смотрит с раздражением, с большим возмущением пьесу, то это заслуга театра в неизменно большей мере, чем драматурга.

На отменяется большим мастерством и пьеса Файко «Человек с

портфелем». И там много схематичности, дидактики. Пьеса к тому же обеднена сухим, чрезвычайно бедным и маловыразительным конструктивным оформлением, не помогающим зрителю воспринять пьесу, а раздражающим его.

Кстати, нам кажется совершенно необязательным, сохраняя десятилетия в репертуаре пьесу «Человек с портфелем», сохранять одновременно и оформление этой пьесы. Ведь оно никак не соответствует современному стилю театра.

Нет! «После бала» и «Человек с портфелем» не принадлежат к лучшим произведениям советской драматургии. Но тем не менее с каким огромным, мы бы сказали, захватывающим интересом смотрит зритель спектакли Театра Революции.

Это объясняется тем, что Театр Революции является одним из ведущих советских театров не только по своей направленности, но и по высокому мастерству своих актеров и режиссеров.

Это высокое мастерство позволяет театру сухую драматическую

Рас. А. КОСТОМОЛОЦКОГО.

Низ. нелитателен — Крамский,
гр. ЛУХЬЯНОВ.
(«После бала»)

схему одеть в плоть флигранной, отточенной игры, сделать спектакль полнокровным, богатым, оптимистическим. И «После бала» и «Человек с портфелем» — драмы. И в той и в другой — самоубийство. Но тем не менее эти спектакли оптимистичны. Из жизни уходит молодое, как Людмила и вредное, как профессор Гранатов.

Рас. А. КОСТОМОЛОЦКОГО.

Гранатов — вступит. арт. МУЗДАНОВСКИЙ
(«Человек с портфелем»)

Театр Революции более, чем какой-либо другой театр приблизился к овладению единственным революционным стилем искусства — стилем социалистического реализма. Именно этот стиль позволил театру правильно подойти к вершинам ис-

Дружеский шажок
А. КОСТОМОЛОЦКОГО.

Людмила — вступит. арт. ГЛИЗЕР
(«После бала»)

кусства, к Шекспиру и притом к самой трудной части творчества этого гиганта. «Ромео и Джульетта» — пьесе, ставившаяся до сих пор, как сказанную мелодраму, театр поставил, как спектакль бодрый, оптимистический, жизнеутверждающий.

Приезд такого театра — большой культурный праздник для трудящихся Магнитогорска. И тем более горько отмечать, что спектакли театра проходят при далеко неполном зале. Очень мало рабочих. Между рабочими Магнитогорского гиганта и одним из лучших театров страны китайской стеной встало моральное равнодушие профсоюзных организаций, на обязанности которых лежала организация зрители.

Понимая максимум обещаний, профсоюзники приложили минимум усилий для того, чтобы их выполнить. Даже такие мощные профсоюзники, как металлурги, строители, горняки не сумели распространить весьма небольшое количество абонементов, не могут организовать культурных в театр.

Необходимо категорически потребовать от профсоюзников серьезной, ахучей работы вокруг приезда театра, разъяснения массам значения этого приезда, значения самого театра. Нельзя забывать о том, что большинство рабочих Магнитогорска — это молодые по стажу рабочие, выходящие из деревни, еще не приобщенные к высотам культуры, еще не приобретшие культурных навыков. Здесь нельзя рассчитывать на самоот.

Н. Б.—В.